

Культурный капитал и политические ориентации молодого поколения российской и польской интеллигенции (по результатам сравнительного исследования опросов студентов вузов Москвы и Варшавы)

Томаш Зарицкий

Статья опубликована в журнале *"Вестник общественного мнения"* (2007. № 1) с. 34-53, издаваемом Аналитическим Центром Юрия Левады.

Интерес московских и варшавских студентов к политике

Прежде всего, обращает на себя внимание существенная разница в уровне заинтересованности политикой у студентов России и Польши. Московские студенты демонстрируют значительно меньший интерес к информации, относящейся к сфере политики, и гораздо меньшую включенность в обсуждение политических событий (табл. 1 и 2). Как очень серьезный и достаточно серьезный определили свой интерес к политике 23% московских студентов в сравнении с 34% студентов Варшавы. Меньшее количество москвичей, всерьез интересующихся политикой, компенсируется большей долей тех, кто определил свой интерес к политике как средний.

Таблица 1

КАК ВЫ ОПРЕДЕЛИЛИ БЫ СВОЙ ИНТЕРЕС К ПОЛИТИКЕ (в % от числа опрошенных в каждом городе)

Вариант ответа	Москва	Варшава
Очень серьезный – внимательно (детально) слежу почти за всем, что происходит в политике	5	8
Серьезный – достаточно внимательно слежу за тем, что происходит в политике	18	24
Средний – слежу только за главными событиями	58	50
Слабый, небольшой – часто мимо моего внимания проходят даже важные события	12	13
Нет интереса к политике – она меня не интересует	8	6

Еще более серьезные различия между московскими и варшавскими студентами проявляются в ответах на вопрос о частоте политических дискуссий, происходящих в среде респондентов. О частых дискуссиях говорит практически половина варшавян и лишь около четверти – москвичей. Разница представляется значительной. Поскольку

такой вопрос задавался прежде в исследованиях, проводимых Стефаном Новаком, полученные данные можно сравнить с ответами варшавских студентов в 1958 и 1961 гг.[2] Ответы 1958 года – периода политических дебатов, вызванных переломом 1956 года, — оказались чрезвычайно похожими на ответы 2004 г. А исследование 1961 показывает уже более низкую активность политических дебатов в среде варшавских студентов, но и в этом случае она значительно выше, чем в Москве в 2004 г.

Таблица 2

КАК ЧАСТО В ВАШЕМ ОКРУЖЕНИИ ПРОИСХОДЯТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДИКУССИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ? (В % от числа опрошенных в каждой выборке) [Вопрос С. Новака]

Частота дискуссий	Москва, 2004 г.	Варшава		
		2004 г.	1961 г.	1958 г.
Часто	24	51	40	52
Изредка	65	45	49	41
Никогда	11	4	8	6

В таблицах 3 и 4 показано участие студентов во всеобщих выборах, предшествующих опросу. Сопоставлены выборы в польский Парламент в сентябре 2001 года с выборами в российскую Государственную Думу в декабре 2003 года, а также выборы президента России в марте 2004 года с выборами в Европейский Парламент в 2004 году в Польше. Участие московских студентов в выборах в обоих случаях выше, чем участие студентов Варшавы. Однако эта разница выравняется с учетом того обстоятельства, что во время парламентских выборов в Польше 18% респондентов не могли в них участвовать по возрасту – в 2001 году они еще не достигли совершеннолетия. Это на 15 пп. больше, чем в случае выборов в российскую Государственную Думу в 2003 году, и существенно больше, чем преимущество (в 5 пп) московских студентов по доле участия в думских выборах (явка избирателей на выборах в Государственную Думу в целом по России составила 56%). Явно **большая** доля студентов Москвы сознательно отказалась от участия в выборах – 16% против 11% таких студентов в Варшаве, что также служит доводом в пользу утверждения о более высокой степени безразличия московских студентов к политике.

Таблица 3

ПРИНИМАЛИ ЛИ ВЫ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 7-ГО ДЕКАБРЯ 2003 Г./В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2001 Г.? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Москва(выборы в Думу)	Варшава (Парламентские выборы)
Принимал/а участие в выборах	65	60
Нет, так как мне еще не исполнилось 18 лет	3	18
Нет, так как мне помешали личные обстоятельства	16	12
Нет, не хотел/а принимать участие из принципа	16	11

Вторая пара выборов столь сильно различается по характеру, что их объективное сравнение достаточно затруднительно. Президентские выборы и в России, и в Польше традиционно вызывают наибольший интерес и средств массовой информации, и избирателей, поэтому высокая электоральная активность московских студентов не вызывает удивления (явка избирателей на президентских выборах в целом по России составила 64%). В противоположность этому выборы в Европейский Парламент являются наименее популярными во всем Европейском Союзе, в том числе и среди варшавских студентов (почти пятая их часть не принимала участие в этих выборах по принципиальным соображениям), хотя участие студентов относительно явки на уровне всей Польши (20,9%) было не таким уж низким.

Таблица 4

ПРИНИМАЛИ ЛИ ВЫ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 26 МАРТА 2004 Г./В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 14 ИЮНЯ 2004 Г.? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Москва(выборы президента)	Варшава (выборы в Европарламент)
Принимал/а участие в выборах	68	60
Нет, так как мне еще не исполнилось 18 лет	2	0
Нет, так как мне помешали личные обстоятельства	16	22
Нет, не хотел/а принимать участие из принципа	15	18

Важным показателем вовлеченности студентов в социальную жизнь является их интерес к социально-политической тематике в средствах массовой информации. В данном исследовании индикатором такого интереса выступает частота просмотров информационных и публицистических программ по телевидению. Что касается информационных программ, то их с высокой частотой (несколько раз в месяц и чаще)

смотрит подавляющее большинство студентов обоих городов, с минимальным преимуществом студентов Варшавы (табл. 5).

Таблица 5

СМОТРИТЕ ЛИ ВЫ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПЕРЕДАЧИ НОВОСТЕЙ («ВРЕМЯ», «СОБЫТИЯ», «ВЕСТИ», «СЕГОДНЯ», «EURONEWS»/»WIADOMOŚCI», „FAKTY”, „TVN 24”, „INFORMACJE”, „PANORAMA”, „WYDARZENIA” И ДР.? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Москва	Варшава
Ежедневно	44	48
Несколько раз в неделю	37	36
Несколько раз в месяц	10	9
Реже, чем несколько раз в месяц	6	5
Никогда	2	2

В случае публицистических программ разница в доле варшавян и москвичей, смотрящих эти программы так же часто, тоже невелика, но в Москве более чем вдвое больше тех, у кого вообще нет интереса к телевизионной публицистике.

Таблица 6

СМОТРИТЕ ЛИ ВЫ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ («ВРЕМЕНА», «ЗЕРКАЛО», «К БАРЬЕРУ!», «ВЁРСТЫ», «ОСОБАЯ ПАПКА»/ „FORUM”, „PROSTO W OCZY”, „ROZMOWA DNIA”, „CO Z TA POLSKA”, „SPRAWA DLA REPORTERA” И ДР.? ЕСЛИ ДА, ТО КАК ЧАСТО? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Москва	Варшава
Ежедневно	6	4
Несколько раз в неделю	21	25
Несколько раз в месяц	28	35
Реже, чем несколько раз в месяц	24	25
Никогда	22	10

Существенно меньший интерес московских студентов к миру политики и к политической публицистике подтверждается многими показателями. В предыдущей статье[3], например, приведены данные о более низком уровне чтения газет московскими студентами[4]. И это тем более интересно, что показатель среднего уровня семейного культурного капитала имеет самое высокое значение именно у московских студентов[5]. Несмотря на это преимущество родителей, которые, как правило, стимулируют более высокий уровень ангажированности в общественную и политическую жизнь, студенты Москвы проявляют гораздо меньший интерес к политике, чем студенты Варшавы.

Политические предпочтения и семейный культурный капитал

В данном разделе сравниваются электоральные предпочтения, с одной стороны, студентов Москвы и Варшавы и, с другой - по результатам общестрановых опросов, - избирателей каждой страны в целом (табл. 7 и 8). Наш опрос и общестрановые опросы приходятся на один и тот же период. Различия между политическими симпатиями столичных студентов и средними значениями по этому же показателю для населения обеих стран – очевидны. Однако и у студентов, и у населения в целом оказались одни и те же лидеры. «Единая Россия» получила пальму первенства и у студентов, и у избирателей России в целом. В Польше лидером стала «Гражданская платформа» («Platforma Obywatelska»[6] - PO) – главная партия оппозиции в период исследования[7].

В то время как «Единая Россия», являющаяся партией власти, получила у студентов Москвы поддержку, на 18 пп меньшую, чем в среднем по России, польская оппозиционная «Platforma Obywatelska» получила у варшавских студентов поддержку, на 20 пп большую, чем в среднем у всех поляков. Трудно сказать, в какой мере эти результаты могут быть доводом в пользу того, что студенты обеих стран симпатизируют оппозиционным партиям больше, чем электорат в среднем, но именно об этом свидетельствуют полученные данные. Характерно, что в Варшаве и другие партии тогдашней оппозиции, а именно «Prawo i Sprawiedliwość»[8] (PiS – «Закон и справедливость») и «Unia Wolności»[9] (UW- «Союз Свободы»), получили у студентов большую поддержку, чем в Польше в целом. При этом разница в поддержке UW составила 4 пп. Такая же разница была и в случае партии «Польская социал-демократия»[10], а вот поддержка SLD оказалась на 4 пп меньше. Прежняя SLD, бывшая тогда партией власти, оказалась среди студентов менее популярной, чем по стране в целом, а более популярной стала «новая», так называемая SdPL. Студенты практически не голосовали за крестьянскую «Польскую народную партию» («Polskie Stronnictwo Ludowe»[11] - PSL) и «Самооборону»[12], и лишь 3% проголосовали за «Лигу польских семей»[13], которая в масштабе страны получила 14% голосов. Но больше всего симпатии студентов и избирателей страны в целом различаются в случае «Самообороны»: число студенческих голосов за партию Анджея Леппера в 12 раз меньше, чем польских избирателей в целом.

В российских опросах наибольшая диспропорция приходится на число голосов за КПРФ. В то время как по данным всероссийских опросов, совпавших по времени с нашим опросом, КПРФ занимала второе место, в среде московских студентов ее называли в 9 раз реже. Но и эта доля студенческой поддержки КПРФ, являвшейся в это время оппозиционной партией, опровергает устойчивое представление о высокой популярности оппозиционных партий среди студентов. С другой стороны, студенты Москвы в 5 раз чаще, чем россияне в целом, поддерживали «Союз правых сил» (СПС).

Обращает на себя внимание тот факт, что поддержка партий варшавскими студентами ни в одном случае не превысила поддержку всех поляков более чем в 2 раза (максимальное, двукратное превышение пришлось лишь на «Союз реальной политики» [14]). На третьем месте по студенческой поддержке оказывается ЛДПР, а по данным общероссийских опросов, доля россиян, отдающих свои голоса за эту партию, на 3 пп. больше, чем доля студентов Москвы. Интеллигентское «Яблоко» в студенческой среде заняло 4-е место (7% голосов по сравнению с 2% по России в целом). «Родина» получила у студентов 5% голосов (по сравнению с 3%, зафиксированными в общероссийских опросах).

Таблица 7

ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ, ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ СОСТОЯЛИСЬ СЕГОДНЯ? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Студенты Москвы	Общероссийский опрос (данные Левада-Центра)
«Единая Россия»	30	48
«Союз правых сил» (СПС)	10	2
ЛДПР	8	11
«Яблоко»	7	2
«Родина»	5	7
КПРФ	2	18
Аграрная партия	1	1
Другие партии (в том числе «против всех» - 2%)	37	11

Таблица 8

ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ, ЕСЛИ БЫ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ СЕГОДНЯ? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Студенты Варшавы	Общепольский опрос (данные CBOS)
PO	47	27
PiS	20	14
UW	10	6
SdPL	8	4
SLD	5	6
LPR	4	14
UPR	2	1
«Samobrona»	1	12
PSL	1	6
Другие	1	10

Сравнивая электоральные предпочтения московских и варшавских студентов, следует обратить внимание, что в случае москвичей наблюдается гораздо большая

раздробленность этих предпочтений. Почти 40% опрошенных в Москве студентов не заявили о своей поддержке ни одной из главных партий, фигурирующих на политической сцене и в средствах массовой информации. В Варшаве таких было около 1%. По данным общестрановых опросов, проводившихся в то же время, в каждой стране около 10% избирателей, намеревающихся принять участие в выборах, выразили поддержку маргинальным партиям. Приведенные данные могут служить очередным аргументом, подтверждающим тезис о высоком уровне фрагментарности российских элит – теперь уже по политическим характеристикам: их политические предпочтения сосредоточены главным образом на нишевых партиях, у которых весьма ограниченный доступ к средствам массовой информации и которые поэтому мало известны широкому электорату. Получение информации о таких партиях связано с использованием нишевых информационных каналов, какими являются, например, специальные интернет-сайты. Эти результаты хорошо согласуются с приведенными в предыдущей статье данными о чтении студентами газет, а именно эти данные свидетельствуют о фрагментарности читательских предпочтений московских студентов, об отсутствии для большинства студентов единого информационного поля, создаваемого прессой.

Тенденции, наблюдаемые у варшавских студентов, иные: их политические и читательские предпочтения не однородны, но сосредоточены, в отличие от предпочтений поляков в целом, на нескольких основных политических партиях и названиях ведущих газет. Можно, таким образом, говорить о значительно большей интегрированности политического сознания варшавских студентов, кристаллизующегося вокруг нескольких активно действующих центров и институций.

Интересные результаты дает анализ студенческих электоратов с точки зрения их различий по уровню семейного культурного капитала (табл. 9 и 10). Для анализа отобрано по 4 политические партии, получившие в опросе статистически значимое количество голосов, а семейный культурный капитал представлен тремя уровнями – низким, средним и высоким[15]. У двух партий в каждой стране студенческий электорат имеет высокий уровень семейного культурного капитала. В России это – «Яблоко» и «Союз правых сил», в Варшаве – «Союз свободы» и «Гражданская платформа», что само по себе не удивительно, поскольку эти партии считаются интеллигентскими. В Варшаве наибольшая доля студентов с высоким уровнем семейного культурного капитала приходится на сторонников «Союза свободы». Это единственная партия, студенческий электорат которой имеет высокий уровень семейного культурного капитала[16]. Преимущество перед «Гражданской платформой» составляет 18 пп.

В московском студенческом электорате всех четырех партий доля студентов с высоким уровнем семейного культурного капитала оказалась самой большей. В электорате «Яблока» она составила 73%, что на 4 пп. меньше, чем в электорате «Союза правых сил». У сторонников «Единой России» и ЛДПР доля студентов с высоким уровнем

семейного культурного капитала — ниже среднего значения. В электорате ЛДПР по сравнению с электоратами других анализируемых партий – самая низкая доля студентов с высоким уровнем семейного культурного капитала, а остальная его часть локализуется преимущественно на среднем уровне.

Таблица 9

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ И УРОВЕНЬ СЕМЕЙНОГО КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

Политические партии	Уровни семейного культурного капитала			Всего (N)	Среднее значение показателя семейного культурного капитала
	низкий	средний	высокий		
«Единая Россия»	7	35	58	100 (430)	68,5
«Союз правых сил» (СПС)	5	27	69	100 (154)	73,2
ЛДПР	6	43	52	100 (122)	67,7
«Яблоко»	8	20	73	100 (102)	74,0
Остальные	8	33	60	100 (665)	68,4
В среднем(N)	7(101)	33(479)	61(893)	100 (1473)	69,5

Таблица 10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ И УРОВЕНЬ СЕМЕЙНОГО КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

Политические партии	Уровни семейного культурного капитала			Всего (N)	Среднее значение показателя семейного культурного капитала
	низкий	средний	высокий		
PO	13	43	44	100 (556)	62,2
PiS	14	49	37	100 (233)	59,5
UW	6	32	62	100 (115)	72,0
SdPL	10	51	39	100 (89)	61,7
Остальные	20	50	31	100 (457)	56,7
В среднем(N)	15(212)	46(662)	40(576)	100 (1450)	60,8

В случае польских партий доля студентов с высоким уровнем семейного культурного капитала, величина которой (доли) ниже, чем в среднем, приходится на «Польскую социал-демократию» (SdPL) и «Право и справедливость» (PiS). Среди сторонников PiS – самая высокая доля студентов с низким уровнем культурного капитала (14%), при

том, что среди сторонников «Союза свободы» доля таких студентов – 6%. Распределение студентов с различным уровнем культурного капитала, выразивших поддержку другим (кроме анализируемых) польским партиям или не выразивших симпатий никаким партиям, свидетельствует, что в этой категории преобладают студенты с низким и преимущественно средним уровнем культурного капитала. У сторонников «остальных» московских партий, а также у тех, кто не поддерживает ни одну из партий, показатель уровня культурного капитала совпадает со средним значением для всей московской выборки. Если учесть ориентировочные данные и общие представления об электоратах партий, то эту ситуацию вряд ли можно считать неожиданной.

Данные о распределении московских студентов с различным уровнем семейного культурного капитала в электоратах российских партий означают, что доля студентов с высоким уровнем культурного капитала в электоратах различных партий колеблется в пределах от примерно 50% до чуть более 70%. Разница здесь значительно меньше, чем у варшавян. Это подтверждается и анализом средних значений показателя семейного культурного капитала для электоратов каждой анализируемой партии. В Москве для 4-х партий этот показатель колеблется от 67,7 (ЛДПР) до 74 («Яблоко»), и разница, таким образом, составляет 6,3. В Варшаве размах значительно шире: от 59,5 (PiS) до 72 (UW) с разницей в 12,5, т.е. в 2 раза больше, чем в Москве.

Если описанные тенденции соответствуют действительности, то можно утверждать, что культурный капитал как фактор, влияющий на политические ориентации студенческой молодежи, в Польше имеет гораздо большее значение, чем в Москве. Несомненно, это связано с более жесткими формами приема в московские вузы[17], которые и определяют то, что в вузах Москвы учится большое число студентов с высоким уровнем семейного культурного капитала. В варшавских вузах формы приема менее жестки, во всяком случае, они в гораздо меньшей мере дискриминируют абитуриентов из менее привилегированных семей, и это создает эффект большей разнородности состава студентов по уровню культурного капитала. Принимая во внимание это различие, трудно сделать заключение о масштабе различий по уровню культурного капитала между электоратами разных партий на уровне каждой из стран в целом. Не исключено, однако, что и в этом случае Польша окажется страной, где политические пристрастия будут сильнее, чем в России, связаны с уровнем культурного капитала.

В этом контексте представляется совершенно естественным распределение студентов, происходящих из семей различного типа, в электоратах анализируемых партий обеих стран (табл. 11 и 12). Данные этих таблиц подтверждают ситуацию, когда и в России, и в Польше выделяются по две партии, которые могут претендовать на статус «интеллигентских». В обеих парах заметен лидер, каковым в России является «Яблоко», а в Польше – «Союз Свободы». Последний имеет явное преимущество

перед «Гражданской платформой» (вторая интеллигентская партия в Польше), и это преимущество заметно сильнее, чем преимущество «Яблока» перед Союзом правых сил. СПС и «Гражданская платформа» - это партии, привлекающие наибольшую долю студентов, происходящих из семей предпринимателей.

Таблица 11

ТИП СЕМЬИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по столбцу)

Тип семьи	«Яблоко»	ЛДПР	СПС	«Единая Россия»	Остальные	В среднем
Служащие (инженеры, врачи, учителя, юристы и т.п.)	60	59	56	63	61	61
Рабочие	13	14	12	14	17	15
Предприниматели, включая фермеров	10	17	21	13	13	14
Ученые, преподаватели вузов, творческая интеллигенция	16	5	11	8	7	8
Крестьяне (кроме фермеров)	1	2	-	-	-	0
Другой/воспитывался в детском доме	-	2	-	1	2	2

Наименьшая доля студентов, происходящих из интеллигентских семей, приходится на электорат ЛДПР в России и электорат PiS в Польше. Среди сторонников PiS несколько больше, чем в среднем, детей крестьян и «мещан», а среди сторонников ЛДПР довольно много детей предпринимателей.

Таблица 12

ТИП СЕМЬИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по столбцу)

Тип семьи	SdPL	UW	PiS	PO	Остальные	В среднем
Интеллигентская	33	50	31	34	26	32
Мещанская	20	15	19	16	17	17
Рабочие	7	6	15	15	16	15
Предприниматели	8	7	7	13	11	10
Крестьянская	7	6	9	6	10	8
Служащие	12	9	7	4	7	7
Ремесленники	2	1	3	3	3	3
Шляхетская/аристократическая	3	2	4	3	3	3
Другой/воспитывался в детском доме	7	4	5	5	7	6

Эта закономерность подтверждается и в анализе соотношения идентичностей студентов и их политических предпочтений (табл. 13 и 14). В Москве лидерами партий, сторонники которых идентифицируют себя как интеллигентов, стали Союз правых сил и «Яблоко»; 76 и 75% студентов, отдавших за них свои голоса, считают себя

интеллигентами (сумма ответов «безусловно да» и «скорее, да»). Среди четырех анализируемых партий наименьшее количество «интеллигентских» голосов пришлось на сторонников ЛДПР (57%), хотя, если принять во внимание тех, кто *безусловно* считает себя интеллигентами, то их доля оказывается практически такой же, как у лидеров, т.е. «Яблоко» и СПС.

Таблица 13

СТЕПЕНЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ «ИНТЕЛЛИГЕНТ» И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	безусловно да	скорее, да	скорее, нет	определенно нет	затрудняюсь ответить
«Яблоко»	22	53	13	7	6
ЛДПР	21	36	15	12	17
СПС	22	54	12	5	7
«Единая Россия»	19	49	13	5	15
Другие партии	18	39	17	10	16
В среднем	19	44	15	8	14

В Варшаве наибольшая доля студентов с интеллигентской идентичностью приходится на сторонников «Союза Свободы» (84%). За ней следует «Гражданская платформа» (78%), а за ней с незначительным отрывом – PiS и SdPL (75 и 74% соответственно). Следует отметить, что среди сторонников «других» партий доля студентов с интеллигентской идентичностью ниже среднего значения в этой группе студентов.

Таблица 14

СТЕПЕНЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ «ИНТЕЛЛИГЕНТ» И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	безусловно да	скорее, да	скорее, нет	определенно нет	затрудняюсь ответить
SdPL	22	42	14	1	11
UW	28	56	8	3	6
PiS	20	55	12	4	9
PO	22	56	12	2	8
Другие партии	19	51	13	5	12
В среднем	21	54	12	3	9

Среди москвичей, безусловно идентифицирующих себя *представителями среднего класса*, - самая высокая доля сторонников «Яблока» и ЛДПР (табл. 15). Однако в сумме «безусловные» представители среднего класса и отчасти сомневающиеся в этой своей идентичности составляют уже наименьшую долю сторонников этих партий (примерно по 63%), в то время как у «Единой России» таковых 73%, а у СПС – 71%. В Варшаве (табл. 16) наибольшая доля студентов с идентичностью «представитель среднего класса» оказалась среди сторонников «Гражданской платформы» (78%), что было

вполне предсказуемо, а наименьшая – среди отдавших свои голоса за PiS (70%). «Союз Свободы» и SdPL разместились между ними, но важно заметить, что в группе «безусловных» представителей среднего класса – максимальная доля сторонников «Союза Свободы». Можно сказать, что в студенческом электорате «Гражданской платформы» и «Союза Свободы» нет существенных различий по доле студентов, идентифицирующих себя с представителями среднего класса. Эти различия заметны применительно к электоратам СПС и «Яблока», хотя бы по тому, что сторонники «Яблока» гораздо реже идентифицируют себя как представителей среднего класса. Ситуация, заметим, прямо противоположна той, которую мы наблюдали в анализе электоратов студентов с интеллигентской идентичностью, когда разница между «Гражданской платформой» и «Союзом Свободы» (с преимуществом последней) была заметной, а между СПС и «Яблоком» - совершенно не существенной.

Таблица 15

СТЕПЕНЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СРЕДНЕГО КЛАССА» И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	безусловно да	скорее, да	скорее, нет	определенно нет	затрудняюсь ответить
«Яблоко»	24	39	20	9	9
ЛДПР	24	40	16	7	13
СПС	20	52	14	9	6
«Единая Россия»	22	52	12	4	11
Другие партии	25	39	12	11	13
В среднем	23	44	13	8	12

Таблица 16

СТЕПЕНЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СРЕДНЕГО КЛАССА» И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	безусловно да	скорее, да	скорее, нет	определенно нет	затрудняюсь ответить
SdPL	27	48	17	6	2
UW	31	45	14	3	8
PiS	20	50	17	7	6
PO	27	51	9	5	8
Другие партии	20	50	12	6	12
В среднем	24	50	12	6	9

Следующим шагом нашего анализа является выяснение зависимости между мерой согласия с негативными суждениями о роли интеллигенции в обществе и принадлежностью к электоратам партий, являющихся самыми популярными среди

московских и варшавских студентов (табл. 17). В Варшаве самое критическое отношение к интеллигенции характерно для сторонников PiS, а самыми активными её защитниками являются избиратели «Союза Свободы». Как уже говорилось, в Варшаве не установлена тесная связь между уровнем интеллигентской идентификации и критичностью по отношению к интеллигенции, но при этом существует заметная связь между мерой согласия с суждениями о негативной роли интеллигенции в обществе и уровнем семейного культурного капитала респондентов. Критичность избирателей «Гражданской платформы» и SdPL в отношении к интеллигенции находится на уровне среднего значения для всех опрошенных варшавских студентов. В случае обвинения интеллигенции в том, что она не поддерживает дух предпринимательства и очерняет Польшу на международной арене, очевидно преобладание сторонников «Гражданской платформы»; с мнением, что интеллигенция составляет большинство в элитах власти, науки, СМИ и культуры и не допускает в них людей не из своего круга, в большей мере соглашались избиратели SdPL.

В Москве с обвинением интеллигенции в том, что она очерняет Россию на международной арене, в наибольшей мере соглашались студенты из электората ЛДПР, в целом же более негативно настроены против интеллигенции сторонники «Единой России». Приверженцы СПС менее критичны (они находятся примерно на уровне электората ЛДПР), и только сторонники «Яблока» снимают с интеллигенции все обвинения, о которых шла речь в исследовании. Таким образом, оказывается, что «Яблоко» и «Союз Свободы» являются единственными партиями, электораты которых характеризуются минимальной предубежденностью против интеллигенции. Нельзя, однако, не заметить, что обвинение интеллигенции в том, что она составляет большинство в элитах власти, науки, СМИ и культуры и не допускает в них людей не из своего круга, поддерживает половина сторонников «Союза Свободы».

Таблица 17

СОГЛАСИЕ С СУЖДЕНИЯМИ ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ У ЭЛЕКТОРАТОВ ЧЕТЫРЕХ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (в % от числа опрошенных в каждой выборке; сумма ответов «полностью согласен» и «скорее, согласен»)

«ПОЛЬЗУЯСЬ СВОИМ ВЛИЯНИЕМ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПОСТОЯННО ОЧЕРНЯЕТ СТРАНУ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ И ТАКИМ ОБРАЗОМ ОСЛАБЛЯЕТ ЕЕ»			
Варшава		Москва	
PiS	33	ЛДПР	24
SdPL	18	«Единая Россия»	18
PO	22	СПС	18
UW	17	«Яблоко»	11
Другие партии	27	Другие партии	25
В среднем	25	В среднем	21
«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ ДУХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВПРЯМУЮ РАЗРУШАЕТ ЕГО, ПОСКОЛЬКУ ПРЕНЕБРЕГАЕТ ДЕЛОВЫМИ ЛЮДЬМИ»			
PiS	25	ЛДПР	27
SdPL	20	«Единая Россия»	28
PO	22	СПС	26
UW	21	«Яблоко»	18
Другие партии	28	Другие партии	25
В среднем	24	В среднем	26
«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СОСТАВЛЯЕТ БОЛЬШИНСТВО В ЭЛИТАХ ВЛАСТИ, НАУКИ, СМИ И КУЛЬТУРЫ И НЕ ДОПУСКАЕТ В НИХ ЛЮДЕЙ НЕ ИЗ СВОЕГО КРУГА»			
PiS	64	ЛДПР	40
SdPL	63	«Единая Россия»	45
PO	59	СПС	40
UW	50	«Яблоко»	26
Другие партии	62	Другие партии	41
В среднем	60	В среднем	41
«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПОСТОЯННО ДЕМОНИСТРИРУЕТ ПРЕЗРЕНИЕ К ЛЮДЯМ ИЗ НИЗШИХ КЛАССОВ, УГЛУБЛЯЯ КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ»			
PiS	39	ЛДПР	31
SdPL	34	«Единая Россия»	32
PO	32	СПС	31
UW	25	«Яблоко»	17
Другие партии	37	Другие партии	31
В среднем	34	В среднем	30

Следующим важным показателем, характеризующим студенческий электорат основных политических партий, является характер ежедневных газет, которые читают студенты. Для удобства анализа, результаты которого представлены в таблицах 18 и 19, все названия российских и польских газет разделены на два типа: «низший», включающий таблоиды и нишевые газеты, и «высший», включающий так называемые «серьезные» газеты. Наиболее читающими среди московских студентов оказались сторонники

«Яблока», следующими за ними – сторонники «Единой России». Чуть больше, чем в среднем, студентов, читающих газеты, оказалось среди голосующих за ЛДПР, но они читают в основном газеты «низшего» типа или нишевые. Сторонники СПС читают меньше, но зато они читают «серьезные» газеты.

Таблица 18

ЧТЕНИЕ ЕЖЕДНЕВНЫХ ГАЗЕТ «ВЫСШЕГО» И «НИЗШЕГО» ТИПА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ К ЭЛЕКТОРАТАМ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ^[18] (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	не читающие газет	читающие одну газету «низшего» типа	читающие хотя бы одну газету «высшего» типа или более чем одну любую газету
«Яблоко»	33	49	18
ЛДПР	33	57	11
СПС	40	42	19
«Единая Россия»	35	48	18
Другие партии	42	43	15
В среднем	39	46	16

В Польше различия в чтении газет у студенческих электоратов различных партий гораздо более выразительны, особенно если речь идет о газетах «высшего» и «низшего» типа. Абсолютным лидером у студентов, систематически читающих серьезные газеты, является «Союз Свободы». Характер чтения у сторонников «Гражданской платформы» весьма похож на тот, который мы наблюдали у московских студентов, голосующих за СПС. Электорат «Гражданской платформы» в целом меньше читает газеты, но применительно к серьезным газетам они опережают сторонников PiS. Последние, подобно сторонникам ЛДПР в Москве, читают газеты чаще, чем в среднем для варшавских студентов, но их чтение чаще всего составляет бульварная пресса. Сторонники других польских партий состоят в основном из студентов с низким уровнем культурного капитала, и в этой категории доля читающих газеты «низшего» типа еще более высока, чем в электорате PiS, и превышает 50%.

Таблица 19

ЧТЕНИЕ ЕЖЕДНЕВНЫХ ГАЗЕТ «ВЫСШЕГО» И «НИЗШЕГО» ТИПА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ К ЭЛЕКТОРАТАМ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ^[19] (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	не читающие газет	читающие одну газету «низшего» типа	читающие хотя бы одну газету «высшего» типа или более чем одну любую газету
SdPL	7	39	54
UW	10	15	75
PiS	7	45	48
PO	11	38	51
Другие партии	14	51	35
В среднем	11	42	47

Эти закономерности подтверждаются и в анализе музыкальных вкусов у электоратов самых популярных политических партий. В таблице 20 объединены ответы страстных и умеренных любителей того или иного музыкального жанра. Сравниваются музыкальные вкусы сторонников четырех польских и четырех российских партий, которые упорядочены по возрастающему уровню их «интеллигентности», установленной в предыдущем анализе. Как показывают результаты, музыкальные вкусы поразительно точно определяют уровень интеллигентности их носителей и, соответственно, принадлежность к данной партии в указанном списке. В зависимости от того, относится ли данный музыкальный жанр к высшему или низшему направлению, его популярность либо растет, либо уменьшается в последовательности: «другие партии» - PiS – SdPL – PO – UW.

Таблица 20

ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ У ЭЛЕКТОРАТОВ ЧЕТЫРЕХ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (в % от числа опрошенных в каждой выборке; сумма ответов «это мой любимый музыкальный жанр» и «эта музыка мне нравится, хотя она и не самая любимая»)

ДЖАЗ, БЛЮЗ

Варшава		Москва	
PiS	52	ЛДПР	43
SdPL	55	«Единая Россия»	43
PO	61	СПС	52
UW	76	«Яблоко»	58
Другие партии	50	Другие партии	47
В среднем	57	В среднем	47

АВТОРСКАЯ (БАРДОВСКАЯ) ПЕСНЯ

PiS	52	ЛДПР	34
SdPL	49	«Единая Россия»	39
PO	48	СПС	39
UW	66	«Яблоко»	48
Другие партии	51	Другие партии	37
В среднем	51	В среднем	38

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ РОК

PiS	74	ЛДПР	71
SdPL	80	«Единая Россия»	67
PO	81	СПС	71
UW	83	«Яблоко»	73
Другие партии	78	Другие партии	64
В среднем	79	В среднем	67

ПОП-МУЗЫКА

PiS	43	ЛДПР	27
SdPL	42	«Единая Россия»	45
PO	39	СПС	29
UW	19	«Яблоко»	31
Другие партии	45	Другие партии	31
В среднем	40	В среднем	34

ПОПУЛЯРНАЯ ЭСТРАДНАЯ МУЗЫКА («ПОПСА»)

PiS	10	ЛДПР	24
SdPL	5	«Единая Россия»	36
PO	5	СПС	20
UW	4	«Яблоко»	24
Другие партии	13	Другие партии	25
В среднем	9	В среднем	27

КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА

PiS	71	ЛДПР	59
SdPL	65	«Единая Россия»	74
PO	64	СПС	75
UW	77	«Яблоко»	78
Другие партии	68	Другие партии	74
В среднем	67	В среднем	73

В Варшаве этот порядок нарушается только в случае классической музыки, которая оказалась наименее популярной в среде студентов, голосующих за РО. И это в очередной раз доказывает, что классическая музыка, используемая во многих исследованиях[20] как показатель элитарного музыкального вкуса, не позволяет с достаточной точностью идентифицировать уровень культурного капитала.

Московские студенты демонстрируют гораздо меньший «порядок» в своих музыкальных вкусах. Предсказуемые и аналогичные варшавским закономерности воспроизводятся у сторонников партий в последовательности ЛДПР – «Единая Россия» - СПС – «Яблоко» только в случае джаза и блюза, а также авторской (бардовской) песни, но не работают в случае других музыкальных жанров. Среди сторонников «Единой России» - больше всего любителей жанров «низшего» направления. У сторонников СПС меньше всего тех, кто любит поп-музыку и «попсу». Все эти данные позволяют утверждать, что варшавские студенческие электораты различаются по образцам культурного потребления в значительно большей степени, чем московские.

Фактором, дифференцирующим студенческий электорат анализируемых партий, является и уровень религиозности студентов (табл. 21 и 22). В случае московских студентов наибольшая доля религиозных (верующих и глубоко верующих) – среди сторонников «Единой России» (61%), наименьшая – среди голосующих за СПС. Доля религиозных сторонников ЛДПР находится на уровне ниже среднего значения (56%).

Таблица 21

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	неверующий/ая	сомневающийся/щаяся в вопросах веры	верующий/ая	Глубоко верующий/ая
«Яблоко»	17	24	56	4
ЛДПР	21	23	52	4
СПС	23	25	50	3
«Единая Россия»	14	25	58	3
Другие партии	21	24	51	4
В среднем	19	24	54	4

Таблица 22

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	неверующий/ая	сомневающийся/щаяся в вопросах веры	верующий/ая	Глубоко верующий/ая
SdPL	11	25	62	2
UW	14	31	49	7
PiS	4	14	65	17
PO	10	24	60	7
Другие партии	13	18	61	9
В среднем	10	21	60	9

У варшавских студентов различия более определены: наибольшее число голосов религиозных студентов получила PiS (82%), за ней с существенным отрывом следует PO (67%), затем, уже с незначительной разницей, - SdPL (64%), и на последнем месте оказывается UW (56% религиозных студентов и 14% неверующих). Логика этой последовательности совершенно иная, чем в описанных закономерностях зависимости уровня культурного капитала и интеллигентской идентичности. И это является свидетельством существования в Польше независимого и очень сильного фактора, различающего варшавских студентов в контексте культурного капитала.

Взгляды на социальное неравенство

Рассмотрим, как различаются политические предпочтения московских и варшавских студентов в свете вопросов, ответы на которые проанализировал в предшествующие десятилетия коллектив С. Новака. Таблица 23 представляет распределение ответов на вопрос о необходимости сокращения разрыва в доходах населения России и Польши. Значительная разница между московскими и варшавскими студентами - очевидна. В Москве практически в два раза больше студентов, чем в Варшаве, высказались за решительное ограничение разрыва в доходах. В сумме три четверти московских студентов поддерживают этот лозунг. В Варшаве таких студентов чуть больше половины[21]. И это ненамного больше уровня поддержки этого лозунга в конце 50-х годов, судя по результатам исследований С. Новака, проводившихся в 1958 году. Зафиксированное нами различие в установках московских и варшавских студентов на неравенство в доходах населения нельзя, естественно, интерпретировать в отрыве от различий в объективном уровне социального неравенства в обеих странах[22].

Таблица 23

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ В РОССИИ/ПОЛЬШЕ СОКРАТИТЬ НЫНЕШНИЙ РАЗРЫВ В ЗАРПЛАТЕ И ДОХОДАХ НАСЕЛЕНИЯ? (В % от числа опрошенных в каждой выборке)

Варианты ответов	Москва, 2004 г.	Варшава	
		2004 г.	1958 г.
Безусловно да	41	22	20
Скорее, да	32	31	25
Скорее, нет	12	22	24
Определенно нет	5	14	18
У меня нет мнения на этот счет	10	12	11

Чрезвычайно интересные результаты дает в этом контексте сравнение московских и варшавских студентов по их партийным предпочтениям. В таблицах 24 и 25 представлено распределение ответов на вопрос о необходимости сокращения разрыва в доходах населения в зависимости от поддержки четырех самых популярных партий. Важно заметить, что в Москве наименее радикальными оказались сторонники «партии власти» - «Единой России»: здесь поддержка лозунга выравнивания доходов выражена слабее всего. Максимальную поддержку этого лозунга выразили сторонники «Яблока» - более 80% студенческого электората этой партии. В этом отношении они резко отличаются от сторонников СПС, которые находятся на уровне среднего значения поддержки выравнивания доходов.

Таблица 24

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ И ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ НЕРАВЕНСТВУ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	безусловно да	скорее, да	скорее, нет	определенно нет	у меня нет мнения на этот счет
«Яблоко»	46	35	6	6	7
ЛДПР	43	32	13	6	7
СПС	40	33	17	4	7
«Единая Россия»	38	34	14	4	11
Остальные	42	31	10	6	12
В среднем	41	32	12	5	10

У варшавских студентов различия в политических предпочтениях в зависимости от отношения к социальному неравенству намного сильнее и подчинены другой логике. Хотя российское «Яблоко» и польский «Союз Свободы» (UW) по многим параметрам весьма похожи, однако применительно к проблеме социального неравенства их сторонники стоят на полярных позициях. Среди четырех анализируемых партий «Союз Свободы» является наиболее прорыночной партией. В поддержку необходимости выравнивания доходов высказались только 36% его сторонников. Аналогичные

установки характерны и для сторонников PO. На другом полюсе оказываются сторонники PiS и SdPL – примерно по 60% сторонников этих партий высказались за необходимость сокращения разрыва в доходах населения.

Таблица 25

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ВАРШАВСКИХ СТУДЕНТОВ И ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ НЕРАВЕНСТВУ (в % от числа опрошенных, по строке)

Политические партии	безусловно да	скорее, да	скорее, нет	определенно нет	у меня нет мнения на этот счет
SdPL	26	35	23	3	13
UW	11	26	31	22	11
PiS	26	35	21	10	8
PO	17	30	22	18	12
Остальные	27	29	20	10	14
В среднем	22	31	22	14	12

Второй вопрос, многократно задававшийся в исследованиях С. Новака и связанный с вопросом об установках на социальное неравенство, это вопрос об отношении к идее «социализма». В конкретном виде он был оформлен как вопрос о мере согласия с тем, чтобы мир развивался в направлении какой-либо формы социализма. В таблице 26 сопоставляются ответы московских студентов в 2004 году и ответы варшавян в те годы, когда проводились исследования. Неуточненная идея «социализма» («какая-либо его форма») нашла поддержку в 2004 году лишь у 22% московских студентов и у 15% - варшавских. Две трети варшавян решительно настроены против «пути к социализму», в Москве таких – меньше половины, а почти треть студентов российской столицы вообще не имеет мнения на этот счет. Эти данные сравнимы с результатами опросов варшавских студентов, относящихся по времени к четырем различным десятилетиям Польской Народной Республики. Самая большая поддержка социалистического пути развития приходится на 1961 год. Этой позиции противостояли всего 6% опрошенных. Немного меньше сторонников социализма было в 1958 и 1978 годах. И только в 1983 году доля приверженцев социализма снизилась до уровня ниже 50%. В этом контексте естественно поставить вопрос, в какой мере поддержка «какой-либо формы социализма» понималась как поддержка режима, навязываемого Советским Союзом, а в какой мере она отражала отношение к социалистическим идеалам как таковым.

Таблица 26

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ МИР РАЗВИВАЛСЯ В НАПРАВЛЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО ФОРМЫ СОЦИАЛИЗМА? (В % от числа опрошенных в каждой выборке) [Вопрос С. Новака]

Варианты ответов	Москва, 2004 г.	Варшава				
		1958 г.	1961 г.	1978 г.	1983 г.	2004 г.
Безусловно да	6	22	28	21	8	2
Скорее, да	16	46	45	45	34	13
Скорее, нет	26	9	3	7	20	28
Определенно нет	22	1	3	2	16	38
У меня нет мнения на этот счет	30	22	19	25	24	20

Представления об идеальном общественном устройстве

В соответствии с процедурой, использованной в исследованиях С. Новака, респондентам предложили список характеристик общественного устройства и попросили оценить, в какой мере каждая характеристика соответствует «хорошему» или «плохому» общественному устройству. Анализ данных табл. 27 прежде всего подтверждает описанные выше различия между взглядами студентов России и Польши. Варшавские студенты явно более прорыночны и более толерантны относительно дифференциации населения по уровню доходов. Однако эти различия не столь уж драматичны. В полной мере они проявляются с учетом исторического фактора, во всяком случае применительно к данным, касающимся Варшавы. Данные, полученные в 1978 и 1983 годах коллективом С. Новака, свидетельствуют, что с изменениями в политическом и экономическом устройстве варшавские студенты стали намного менее либеральными, чем были в годы Польской Народной Республики, особенно в начале 80-х годов, когда вера в коммунистическую/ социалистическую систему находилась на самом низком уровне. По некоторым характеристикам переход на «социальные» позиции был не столь очевиден: например, в отношении к приватизации промышленности. Убежденность в необходимости сохранения национализированной промышленности как сектора экономики систематически слабела, и в 2004 году эту позицию поддерживала едва лишь четверть студентов Варшавы (сумма ответов «эта характеристика главная», а также – «важная, но не главная»). И в это же самое время ровно половина студентов Москвы сочла, что промышленность должна оставаться в руках государства. Не исключено, что в настоящее время московские студенты тоже менее твердо стоят на этой позиции, чем в годы коммунистического правления, и уж наверняка они менее государственно ориентированы, чем в среднем по России.

Таблица 27

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧЕМ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО ДОЛЖНО ХАРАКТЕРИЗОВАТЬСЯ ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО, А ЧЕГО В НЕМ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ? (В % от числа опрошенных в каждой выборке) [Вопрос С. Новака; данные по 1983 и 1978 гг. относятся только к крайним ответам – «главная» и «крайне вредная»]

Характеристики общественного Устройства		эта характеристика:				
		главная	важная, но не главная	необязательная	нежелательная	крайне вредная
Равенство жизненных возможностей независимо от социального происхождения	М 2004	48	35	12	4	1
	В 2004	68	27	4	1	0
	В 1983	55	-	-	-	2
	В 1978	82	-	-	-	1
Достаточно сильные различия в доходах в зависимости от квалификации	М 2004	9	36	31	17	6
	В 2004	8	41	33	15	4
	В 1983	35	-	-	-	
	В 1978	17	-	-	-	
Примерно равные доходы у всех граждан	М 2004	9	24	34	20	13
	В 2004	7	22	36	23	11
	В 1983	3	-	-	-	58
	В 1978	10	-	-	-	36
Влияние всех граждан на управление государством	М 2004	31	44	17	6	2
	В 2004	44	40	12	4	1
	В 1983	57	-	-	-	4
	В 1978	57	-	-	-	4
Сильный аппарат центральной власти, принимающий все важнейшие решения	М 2004	31	38	18	9	4
	В 2004	13	36	25	18	9
	В 1983	6	-	-	-	58
	В 1978	8	-	-	-	42
Национализирующая	М	21	30	30	12	7

	2004					
промышленность	B 2004	7	17	31	27	18
	B 1983	10	-	-	-	15
	B 1978	34	-	-	-	4
	M 2004	19	41	31	7	3
Условия, гарантирующие действенность критики и инициативы, идущих снизу	B 2004	28	42	24	6	1
	B 1983	39	-	-	-	2
	B 1978	34	-	-	-	6
	M 2004	16	46	25	8	6
Послушание граждан распоряжениям власти	B 2004	8	49	28	9	6
	B 1983	3	-	-	-	20
	B 1978	8	-	-	-	13
	M 2004	11	33	37	14	6
Широкое развитие различных форм самоуправления	B 2004	26	45	22	5	2
	B 1983	25	-	-	-	6
	B 1978	14	-	-	-	10
	M 2004	27	48	19	5	1
Широкая область самостоя- тельности профессионалов и специалистов	B 2004	28	54	17	2	0
	B 1983	31	-	-	-	4
	B 1978	15	-	-	-	11
	M 2004	46	40	10	3	1
Свобода слова и возможность выражения различных мнений	B 2004	69	27	3	1	0
	B 1983	55	-	-	-	2
	B 1978	61	-	-	-	2
	M 2004	7	23	37	21	12
Ограничение свободы дейст- вий противников обществен- ного строя	B 2004	2	12	31	31	24
	B 1983	3	-	-	-	48

	В 1978	2	-	-	-	47
Равенство жизненных возможностей независимо от национальности	М 2004	34	36	17	7	6
	В 2004	38	44	13	3	1
Ограничение некоторых гражданских прав и свобод при условии гарантированности всем достойных условий жизни и безопасности	М 2004	14	30	25	19	12
	В 2004	10	24	29	26	11
Эффективная экономика	М 2004	76	19	3	1	1
	В 2004	74	23	2	1	0
	В 1983	65	-	-	-	1
	В 1978	50	-	-	-	1

Интересные результаты дает сравнение отношения к роли государства в целом. «Сильного государства» хотели бы в той или иной степени 70% московских студентов, и эта величина выразительно свидетельствует о том, насколько сильна в России вера в государство, в том числе и у молодого и образованного поколения. Доля варшавских студентов, уповающих на сильное государство, равна 49%. На основе некоторых данных, полученных в исследованиях коллектива С. Новака, можно утверждать, что уровень поддержки идеи сильного государства был в 2004 году по крайней мере в 2 раза более высоким, чем в начале 80-х годов. Интересно было бы установить, как взгляды студентов на сильное государство формировались в 90-е годы. Можно предположить, что непосредственно после падения коммунизма, как в России, так и в Польше убежденность в необходимости сильного государства как составляющей «идеального» общественного устройства была намного слабее, чем в настоящее время. Скорее всего, разочарования периода трансформации породили уверенность в том, что не оправдавшиеся ожидания, социальные и экономические проблемы в обеих странах явились следствием чрезмерного ослабления государственных структур, которые должны и защищать интересы страны в мире, и заботиться об интересах граждан своей страны.

В пользу сильного государства большинство студентов соглашается с тем, что граждане должны быть послушны распоряжениям властей (62% в Москве и 57% - в Варшаве). В Варшаве уровень «законопослушных» настроений гораздо выше, чем он был в 80-е годы, когда государство воспринималось как агрессивный конвоир: 20% варшавских студентов были тогда убеждены, что «послушание граждан распоряжениям властей» - крайне вредная характеристика общественного устройства (сегодня такую точку зрения разделяют лишь 6% студентов в каждом городе). Более того, в наши дни 30% студентов Москвы поддерживают «ограничение свободы действий противников

общественного строя» (14% - против этого). В Варшаве с этим постулатом соглашались 14% опрошенных, а решительно против – 24%. В 1983 году решительно против всяких ограничений действий противников общественного строя высказалось 48% опрошенных. Вот так изменилось отношение к государству чуть более чем за 20 лет – с 1983 года по 2004 год.

В связи с нарастающей угрозой терроризма в список черт, характеризующих хорошее общественное устройство, было включено «ограничение некоторых гражданских прав и свобод при условии гарантированности всем достойных условий жизни и безопасности». В обоих городах эту характеристику признали желательной, но для московских студентов она явно более значима. Для студентов Варшавы более значима и даже более значима, чем во времена Польской Народной Республики, такая характеристика, как «свобода слова и возможность выражения различных мнений». Одной из главных черт хорошего общественного устройства ее признали 69% опрошенных, и еще 27% сочли, что эта характеристика важная, хотя и не главная. Студенты Москвы проявили по поводу свободы слова и возможности выражения различных мнений гораздо меньше энтузиазма: главной чертой хорошего общественного устройства этот постулат назвали 46% опрошенных, но еще 40% сочли, что эта характеристика важная, но не главная.

Более половины опрошенных в каждом городе важной характеристикой хорошего общественного устройства считают «условия, гарантирующие действенность критики и инициативы, идущих снизу», однако для нынешних варшавских студентов она менее важна, чем для студентов времен коммунистического правления. Без большого энтузиазма студенты отнеслись к «широкому развитию различных форм самоуправления»: в Варшаве эту характеристику считают важной 71% опрошенных, в Москве – только 44%. Это – значительная разница, и выяснение ее причин требует специального анализа.

Существенны различия в оценке московскими и варшавскими студентами таких характеристик хорошего общественного устройства, как равенство жизненных возможностей независимо от социального происхождения и от национальности. Варшавяне гораздо активнее поддержали оба эти постулата, но этот результат представляется парадоксальным, поскольку, как показало данное исследование и как известно из других источников, социальное происхождение как барьер, как ограничение (например, в доступности к престижному высшему образованию) имеет большее значение в России, чем в Польше. То же касается и равенства жизненных возможностей независимо от национальности: в Польше это проблема, скорее, второстепенная, в то время как в России она носит весьма масштабный характер. Можно ли сказать, что польские студенты в отношении к социальному происхождению более эгалитарны, чем российские? Такое утверждение противоречило бы более

эгалитаристским взглядам российских студентов в вопросах чисто экономического неравенства. А может быть, существование в польском обществе нематериальных и неинституционализованных социальных барьеров студенты Варшавы ощущают сильнее, чем их московские коллеги - в России? В российском обществе эти барьеры могут быть не меньшими, но к студентам как элитарной социальной группе они имеют весьма отдаленное отношение.

Завершая анализ таблицы 27, хотелось бы обратить внимание на то, что студенты обеих столиц, независимо от того, насколько сильны их эгалитаристские установки, практически абсолютно убеждены, что эффективная экономика – это главная, важнейшая характеристика хорошего общественного устройства.

Оценки характеристик хорошего общественного устройства проанализированы в зависимости от партийных предпочтений студентов (табл. 28). Для анализа отобраны те характеристики, по которым различия между сторонниками четырех главных партий были наиболее выразительными. Как и в случае анализа музыкальных вкусов, польские и российские партии упорядочены по возрастающему уровню их «интеллигентности»: в Польше - это последовательность PiS – SdPL – PO – UW; в России – ЛДПР – «Единая Россия» - СПС – «Яблоко». В обоих городах отношение студентов к различным характеристикам хорошего общественного устройства строго согласуется с этими последовательностями, отражающими уровень культурного капитала, или, иначе говоря – стремление поддержать социальные позиции прежде всего и именно этого типа капитала. В Польше эта последовательность нарушается только в случае вопроса об отношении к свободе слова, когда студенческие электораты всех партий однозначно «за», а также в случае вопроса о необходимости ограничения свободы действий противников общественного строя, когда наиболее «авторитарными» оказались сторонники SdPL – партии, которая исторически сложилась как посткоммунистическая. В остальных случаях можно уверенно говорить об убывающем этатизме в указанных последовательностях партий, как в России, так и в Польше. Голосующие за UW в вузах Варшавы и за «Яблоко» в вузах Москвы являются наиболее радикальными сторонниками ограничения роли государства в политической и экономической жизни общества. Студенты, симпатизирующие PiS и ЛДПР, оказались самыми активными «государственниками», что выглядит естественным; как государственников себя идентифицируют 34% сторонников ЛДПР и 31% - сторонников «Единой России», в то время как в электорате СПС государственников 21%, а в электорате «Яблока» - 17%. В Варшаве больше всего государственников среди сторонников SdPL (31%) и PiS (29%). А вот среди голосующих за UW и PO государственников было 22 и 18% (соответственно). Очевидно, что понятие «государственник» как наиболее типичное для российского политического дискурса сильнее дифференцирует московские студенческие электораты, чем варшавские.

Таблица 28

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИДЕАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА, ВЫБРАННЫЕ ЭЛЕКТОРАТАМИ ЧЕТЫРЕХ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (в % от числа опрошенных в каждой выборке; сумма ответов «главная характеристика» и «важная, но не главная»)

ПРИМЕРНО РАВНЫЕ ДОХОДЫ У ВСЕХ ГРАЖДАН			
Варшава		Москва	
PiS	32	ЛДПР	34
SdPL	26	«Единая Россия»	35
PO	25	СПС	25
UW	15	«Яблоко»	25
Другие партии	38	Другие партии	34
В среднем	29	В среднем	33
СИЛЬНЫЙ АППАРАТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ПРИНИМАЮЩИЙ ВСЕ ВАЖНЕЙШИЕ РЕШЕНИЯ			
PiS	53	ЛДПР	74
SdPL	51	«Единая Россия»	75
PO	45	СПС	58
UW	38	«Яблоко»	55
Другие партии	53	Другие партии	68
В среднем	49	В среднем	69
НАЦИОНАЛИЗИРОВАННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ			
PiS	29	ЛДПР	57
SdPL	16	«Единая Россия»	51
PO	17	СПС	40
UW	8	«Яблоко»	44
Другие партии	34	Другие партии	52
В среднем	24	В среднем	50
СВОБОДА СЛОВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МНЕНИЙ			
PiS	97	ЛДПР	84
SdPL	99	«Единая Россия»	88
PO	97	СПС	93
UW	98	«Яблоко»	94
Другие партии	94	Другие партии	83
В среднем	96	В среднем	86
ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ			
PiS	14	ЛДПР	41
SdPL	22	«Единая Россия»	29
PO	13	СПС	21
UW	9	«Яблоко»	20
Другие партии	15	Другие партии	31
В среднем	14	В среднем	29

Выводы

Представленные в статье результаты анализа неоспоримо доказывают, что в неформальном, или «усвоенном», измерении культурный капитал как фактор, дифференцирующий студенческие электораты отдельных политических партий, играет в Польше гораздо более важную роль, чем в России. В первой статье этого цикла[23] был сделан вывод о том, что в России, по сравнению с Польшей, культурный капитал является гораздо более важным фактором доступности высшего образования и социального продвижения, в частности, в ряды интеллигенции. В Польше же культурный капитал играет более важную роль в качестве критерия неформальной социальной иерархии, а интеллигенция значительно чаще, чем в России, воспринимается как серьезная, а зачастую и как доминирующая в элитах сила, дискриминирующая людей не из своего круга. Эта картина соответствует модели, в которой социальную иерархию в России можно описывать, прежде всего, в категориях доминирования политического капитала, роли государства, а социальную иерархию в Польше – в категориях неформального культурного капитала, ключевой роли интеллигенции в масс-медиа, политике и даже в бизнесе.

Не подлежит, однако, сомнению, что и в Москве, и в Варшаве электораты самых популярных среди студентов политических партий могут быть описаны с учетом их различий по уровню культурного капитала и степени интеллигентской идентификации. В обоих городах можно выделить по две партии, наиболее предпочитаемые студентами с высоким уровнем культурного капитала: «Яблоко» и СПС в Москве и UW и PO в Варшаве. В обоих случаях можно говорить о партиях, в высокой степени интеллигентских, но различающихся уровнем идентификации с интеллигентскими ценностями. И «Яблоко», и «Союз Свободы» (UW) привлекают наибольшее число молодежи из интеллигентских семей, а взгляды этой части молодежи в сфере ценностей самые либеральные. Тем не менее между этими двумя партиями есть существенное различие, касающееся взглядов на экономику: «Союз Свободы» - это партия не менее либеральная в этой сфере, чем «Гражданская платформа» (PO), в то время как «Яблоко» на фоне СПС оказывается партией с выраженными левыми позициями, считающей необходимым, чтобы социальная политика была прерогативой государства. И все-таки несмотря на эти различия, можно говорить о том, что в обоих случаях («Яблоко»-СПС и UW-PO) мы имеем дело с разделением интеллигентско-либерального электората на две фракции: одну – более идеалистичную, в значительно большей степени апеллирующую к традиционным интеллигентским идеалам и культурному капиталу как фундаментальному критерию социальной иерархии («Яблоко» и UW), и другую – более прагматичную, сильнее ориентированную на рынок и менее заинтересованную в культе интеллигентского статуса (СПС и PO)[24].

Наряду с этим привлекает внимание сходство остальных партий, которые были предметом нашего анализа. PiS и SdPL в Польше и «Единую Россию» и ЛДПР в России объединяет ориентация на усиление роли государства в большинстве сфер жизни общества и гораздо более низкий уровень семейного культурного капитала их сторонников. Специфической чертой PiS, характерной и для ЛДПР, является очень высокий уровень религиозности их сторонников. Голосующие за эти партии чаще, чем в среднем, видят в интеллигенции доминирующую, а зачастую и вредную общественную силу; сами же они характеризуются невысокими стандартами культурного потребления (например, их музыкальные вкусы). Представляется, что здесь можно говорить об эффекте ощущения маргинализации применительно к культурному капиталу. Апелляцию к усилению роли государства можно, в терминологии Бурдьё, интерпретировать как склонность электората с относительным дефицитом культурного капитала (а часто и экономического) компенсировать свою слабость с помощью усиления роли капитала политического. Такая интерпретация адекватна и в том случае, когда поддержка лозунга усиления роли государства связывается с представлением, что государство в ряду других своих функций должно выравнивать статусы и шансы своих граждан. Как показывают полученные данные, у московских студентов идея усиления роли политического капитала пользуется значительно большей поддержкой, чем у варшавских, которые в большей мере полагаются на культурный капитал. В обоих случаях можно уверенно говорить о видении этих «компенсирующих» капиталов как ключевых ресурсов, усиливающих позицию страны в мире.

Пер. с польского Э. Азарх

[1] Предыдущие статьи см.: Зарицкий Т. Культурный капитал и доступность высшего образования // Вестник общественного мнения... 2006, № 2(82). С. 47-61; Зарицкий Т. Ценности и идентификация молодого поколения российской и польской интеллигенции // Вестник общественного мнения... 2006, № 5(85). С. 51-67.

[2] Все ретроспективные данные почерпнуты из: *Studenci Warszawy. Studium długofalowych przemian postaw i wartości*. Ed. S.Nowak. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1991.

[3] Зарицкий Т. Ценности и идентификация... Указ. соч.

[4] Результаты дополнительного анализа чтения газет студентами приведены в данной статье (табл. 18 и 19).

[5] Зарицкий Т. Культурный капитал и доступность... Указ. соч.

[6] "Platforma Obywatelska" (PO) представляет собой либеральное направление движения «Solidarność» (оппозиционной организации 80-х гг.); как самостоятельная организация возникла в 2001 г. в результате отделения прагматической и прорыночной фракции прежней «Унии Свободы» («Unii Wolności» - UW). После выборов 2005 г. ожидалось, что PO, будучи вторым после „Prawa i Sprawiedliwości” (PiS) победителем на

выборах, создаст вместе с PiS правящую коалицию. Однако PO осталась в оппозиции, критикуя власть за популизм и националистические тенденции.

[7] В 2001-2005 гг. в Польше правила посткоммунистическая левая коалиция SLD и PSL („Sojusz Lewicy Demokratycznej” и “Polskie Stronnictwo Ludowe”).

[8] Партия «Prawo i Sprawiedliwość» [8] (PiS) возникла на основе ярко выраженного антикоммунистического направления в движении «Солидарность». Создана в 2001 г. за счет объединения нескольких правых партий. Руководимая братьями Лехом и Ярославом Качиньскими, имеет христианско-демократическую ориентацию и после выборов 2005 года сформировала правительство вместе с «Самообороной» («Samobrona») и «Лигой польских семей» («Liga Polskich Rodzin» - LPR).

[9] «Unia Wolności» -UW («Союз Свободы») формально уже не существует, но исследование проводилось до преобразования ее в «Демократическую партию» («Partia Demokratyczna»). Она возникла на основе либерально-интеллигентского направления прежней «Солидарности»; важными составляющими ее идеологии являются выраженная проевропейская направленность и изменение конфигурации политического пространства (соотношения партий коммунистической направленности и оппозиционных им партий), оставшегося с лет коммунистического правления.

[10] «Польская социал-демократия» („Socjaldemokracja Polska” – SdPL) – это партия, образованная в начале 2004 г. на базе фракции партии SLD как реформаторская, либеральная и остро критическая оппозиция руководству SLD. «Союз демократических левых сил» (SLD) остается главным правопреемником прежней коммунистической партии (ПОРП). Однако SLD и в особенности SdPL решительно отмежевываются от коммунизма, являются партиями определенно проевропейскими, а по мировоззрению – либеральными. Но в противоположность UW в их рядах нет прежней оппозиционной интеллигенции.

[11] «Polskie Stronnictwo Ludowe» (PSL) – крестьянская партия, возникшая на базе существующей при коммунистическом правлении «Объединенной народной партии» («Zjednoczone Stronnictwo Ludowe” - ZSL).

[12] «Samobrona» - радикальная крестьянская партия, поддерживаемая также сельскохозяйственными рабочими и мелкими и средними предпринимателями. Ее пролетарским вождем является Анджей Леппер, имеющий репутацию главного польского популиста.

[13] «Liga Polskich Rodzin» (LPR) – консервативная правая народно-католическая партия; была противником вступления Польши в «Европейский Союз»; обвиняется в националистической направленности.

[14] “Unia Polityki Realnej” (UPR) – нишевая радикальная прорыночная партия правых сил.

[15] Подробное описание построения показателя «уровень семейного культурного капитала» см.: Зарицкий Т. Культурный капитал... Указ. соч. С.48.

[16] Г. Доманский считал «Союз свободы» самой «классовой» партией в Польше, поскольку сосредоточение в ней интеллигентского электората несравнимо с концентрацией представителей ни одного из классов/слоев,

наблюдаемой в любой другой партии. (См.: *Domański H. Hierarchie i bariery społeczne w latach dziewięćdziesiątych*. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych, 2000).

[17] Эти формы описаны в первой статье этого цикла (см. сноску 1).

[18] К «серьезным» газетам отнесены «Известия», «Коммерсант», Московские новости», «Независимая газета» и «Новые известия».

[19] К «серьезным» газетам отнесены «Газета wyborcza» («Gazeta Wyborczą»), «Rzeczpospolita», «Życie», «Życie Warszawy», «Nasz Dziennik» и «Trybuna».

[20] *Domański H. Цит. соч. (см. сноску 16)*

[21] В общепольских исследованиях PGSS 2005 года на вопрос, является ли разница в доходах в Польше слишком большой, 47% респондентов выразили безусловное согласие с такой точкой зрения, и еще 38% сочли, что разница в доходах не слишком большая, а просто большая. Наряду с этим 78% опрошенных поляков согласились с утверждением, что «правительство должно сокращать разрыв в доходах населения». В этом отношении варшавские студенты оказались гораздо более либеральными, чем в среднем в Польше.

[22] Коэффициент Джини, характеризующий неравенство доходов, в 2002 году в Польше составлял около 34, в России – 40. Для сравнения в других странах: в Швеции – 25, в Голландии – 31, в США – 45, в Бразилии – 60.

[23] См. сноску 1.

[24] Эти выводы подтверждают мои прежние тезисы, касающиеся различий между PO и UW, а также растущей роли «Самообороны» в начале XXI века в Польше. См.: Zarycki T. Cultural Capital and the Political Role of the Intelligentsia in Poland. // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2003. Vol. 19, no. 4, December. P. 91-108.

English version of this paper: Zarycki, Tomasz (2009) Cultural Capital and the Political Orientations of the Younger Generation of the Russian and Polish Intelligentsia (Based on the Results of a Comparative Study of College Students in the Higher Educational Institutions of Moscow and Warsaw), *Russian Education & Society*, vol.52 (2), February 2009, pp. 3-43.